

Раиля МУТЫГУЛЛИНА

Накануне Дня работников леса, который будет отмечаться в это воскресенье, гостем «КВ» стал министр лесного хозяйства РТ Наиль МАГДЕЕВ.

О лесных инновациях
- Инновационные технологии прочно вошли во все сферы нашей жизни. А в лесном хозяйстве?

- Для многих это покажется странным. Кажется, лес, он и есть лес, растет годами, десятилетиями и столетиями. Но и в лесное хозяйство не просто можно - нужно внедрять новые технологии. Для нормального роста лесов необходимы четыре составляющие: охранять, выращивать, вовремя рубить и перерабатывать. Вопрос охраны лесов остро встал перед нами после горячего и горящего лета-2010, когда в Татарстане было отмечено 99 пожаров на площади 168 гектаров. Много это или мало? Для нашей республики при ее 1 млн 277 тыс. гектаров лесных угодий с 17 процентами лесистости, считаю, много. Поэтому первая задача, которую мы перед собой поставили, - это сохранность лесного фонда. Благодаря настойчивости Президента РТ Рустама Минниханова наше министерство попало в федеральную программу. В отличие от многих регионов страны мы смогли получить серьезные деньги на оснащение пожарнотехнических станций 3-го типа. По сути это пожарная станция, которая специализируется на тушении лесных пожаров.

О пожарах

- Когда горит лес, это страшно...

- Не сравнить с пожарами в жилых массивах. Здесь своя сложность. Попробуй проехать по бездорожью в лесной чаще с восемью тоннами воды! Особая техника, особые технологии. Сейчас в Татарстане четыре подобные станции: в Пригородном лесничестве под Казанью, в Лениногорске, Сабах и Кайбицах. Это серьезное дело, стоящее серьезных денег, - почти 240 млн рублей. Но тем самым мы смогли обезопасить татарстанские леса от крупных пожаров. Результат не заставил себя ждать. В 2011-м, 2012 году мы единственные в Приволжском округе не допустили лесных пожаров. Ни одного случая! Уверяю вас, из четырнадцати регионов округа в прошлом году все горело. По нулям были Татарстан и Чувашия. Увы, у наших соседей в сентябре этого года отмечался крупный очаг возгорания, так что только в Татарстане огонь не тронул леса.

- Почему леса горят даже в благополучной Европе?

- Глобальное потепление, мобильность и безответственность населения - почти у каждого есть авто. Довольно распространенным стало и такое природное явление, как сухие грозы: 30 - 35% пожаров происходят из-за них. И не только в Европе, но и у нас, в Восточной и Западной Сибири, на Дальнем Востоке.

О питомниках

- Правда ли, что в России дефицит посадочного материала?

- Увы, реформы в лесном

Наиль МАГДЕЕВ: Где не растет хлеб, должен подняться лес

Фото: Фарит МУРАТОВ

ШУТКА ОТ МИНИСТРА

- Часто спрашивают, каким будет бабье лето. Отвечаю: «Какие женщины - такое и лето. У нас женщины прекрасные, все будет хорошо».

хозяйстве не прошли без следа - многие регионы потеряли лесосеменную базу, питомники. В отличие от других регионов Татарстан более консервативен. У нас постарались сохранить лесопитомники, но до недавнего времени посадочный материал тоже был в дефиците. В 2011 году в России должны были построить шесть лесосеменных станций по специальной федеральной программе. Построили лишь одну - в Татарстане. Из шести участников программы обязательство выполнила только наша республика. В лесной столице Татарстана Сабах появился суперсовременный, самый крупный селекционный семеноводческий центр не только в России, но и в Европе производительностью 12 млн саженцев в год! Здесь внедрены самые последние, наисвежайшие технологические европейские и мировые разработки. Саженцы высаживаются в кассетах, почти как у бабушек рассада помидоров в горшочках, только гораздо масштабнее и качественнее, на промышленной основе. Выживаемость посадочного материала в селекционном центре 98%, тогда как в открытых питомниках - 60 - 70. Высаживать продукцию центра планируем в неудобных местах: крутосклоны, овраги. Там, где не растет хлеб, должен подняться лес.

- Но ведь построить - одно...
- Надо еще грамотно экс-

плуатировать! Молодые люди за короткий срок прошли обучающие курсы в Швеции. Там, к слову, были приятно удивлены, что сабинские парни так быстро освоили новую технику и хорошо отработали шведскую практику. Более того, иностранные специалисты, которые занимаются техническим сопровождением проекта в Сабах, не припомнят, чтобы уже в первый год рабочие центра смогли добиться результатов - рассада хорошо растет. Сабинцы с этой задачей справились. Поэтому когда спрашивают: где мол, эта модернизация, я всегда приглашаю в Сабы, в семеноводческий комплекс.

О вырубках

- Татарстанцы заметили, что лес стали рубить по-другому...

- Мы решили, негоже в XXI веке рубить лес по старинке, с пилой, даже если она на бензине. Поэтому закупили современную мощную лесозаготовительную технику - восемь харвестеров и столько же форвардеров. Первые машины сами пилят, валят, разделяют деревья, убирают сучки; вторые на себя грузят и сами же вывозят. В Финляндии подобной техникой управляют даже девушки. Кабины полностью герметичные, теплые, музыка, микроклимат, два компьютера, управляешь джойстиком. В Сабах открыли учебный центр, обучили 48 пилотов, как мы их называем. Они сегодня работают в нескольких лесничествах республики. У этих машинок большая производительность. За сутки один харвестер заготавливает столько, сколько комплексная бригада за полто-

ра месяца, - 200 кубометров!

- Куда идут заготовки?

- Хорошим спросом пользуется деловой лес. Но в связи с определенными природноклиматическими условиями в Татарстане такого нет, и это проблема. В свое время по указу Петра Первого вырубил большое количество строевого леса. В 1800 году в Казанской губернии его было почти 3,5 млн гектаров - это 51 процент лесистости. Сейчас лишь 1 млн 277 тыс. - минус 2 млн гектаров - всего 17 процентов. Леса ушли на строительство Российского флота, Адмиралтейской слободы. Более доступного строительного материала не было, тем более что транспортировать легко - по воде плотами. Строили мосты, дома, фермы, клубы, больницы... Вся Казань, можно сказать, была деревянной. Поэтому рубили сколько хотели и говорили: хватит всем! Но оказывается, через сто лет лес может остаться только на полотнах Ивана Шишкина. Сейчас в Татарстане 59 процентов леса - это липа, береза, осина, которые на строительство не годятся. И всего лишь 16 процентов строевого леса - хвойные породы на севере республики: в Сабах, Кукмор. Ставится задача не только вовремя рубить, но и перерабатывать низкосортную древесину. Для чего нужны новые деревоперерабатывающие технологии. Опять-таки благодаря настойчивости Рустама Минниханова в республику пригласили крупную турецкую компанию по производству ДСП и МДФ, из которых выпускается паркет, мебель и тому подобное. В особой экономической зоне «Алабуга» начали

Представляем ГОСТЯ

Наиль Магдеев родился 12 октября 1959 года в городе Бугульме. В 1982 году закончил Ленинградскую лесотехническую академию им. Кирова. Работал инженером-механиком в лесном хозяйстве, нефтяной отрасли, занимал руководящие должности, был депутатом Госсовета РТ. С 1996-го по 2010 год руководил Бугульминским муниципальным районом, был мэром города Бугульмы. С 22 апреля 2010 года - министр лесного хозяйства РТ. Женат, имеет двоих детей и внука.

строить завод, он должен в 2013 году выдать первую продукцию. Здесь будут перерабатывать мягколиственную низкосортную древесину, добавлять в определенных пропорциях хвойные породы и выпускать мебельные плиты.

- А зачем рубить, если лесов мало?

- Чтобы леса были чистыми, деревья здоровыми, необходимо ежегодно убирать созревший лес. А на место вырубленных деревьев сажать новые. Только тогда будет нормальный прирост лесных угодий.

- Зашумят ли в Татарстане дубравы?

- В свое время в Заволжье, в районе села Кайбицы, были хорошие дубравы, корабельные рощи, строевой лес. Дубовый паркет выпускался у нас. В некоторых залах Зимнего дворца в Санкт-Петербурге полы выстланы им - это исторически достоверный факт. Но, как и другой лес, почти все дубы вырубил. Возрождение дубрав озадачились не только в России, но и в Татарстане. Не без помощи нашего президента и благодаря федеральной программе в 2013 году у нас начнется строительство научно-производственного центра и селекционного центра по выращиванию дубрав. Мы не увидим, какими большими они станут, но ведь кто-то на них будет любоваться, использовать.

Кстати

Профессия лесоведа отличается тем, что полные результаты своего труда он увидит не скоро, может, и никогда.